
Лунцзян, Китай

20:45

С того момента, как четверо старых и новых знакомых встретились в аэропорту, прошло почти шесть часов. Еще там, в терминале, они договорились поужинать вместе — в конце концов, все были коренными жителями Лунцзяна. После недолгих раздумий, по предложению Чэнь Чжэня, выбрали место, которое, по его мнению, должно было устроить всех.

— Заведение небольшое, но его держит мастер Цзян Чэнь, он раньше заведовал столовой в моем университете, — увлеченно рассказывал Чэнь Чжэнь, пока они ехали. — Замечательный человек, кормит студентов уже больше двадцати лет. Его многие мои сокурсники знают. Столько лет прошло, а я до сих пор помню, какую он рыбу готовит — пальчики оближешь...

Место, которое он так настойчиво рекламировал, называлось столовой транспортного технического училища и находилось за корпусами Лунцзянского университета. На деле же это была обычная домашняя забегаловка, коих полно в окрестностях любого вуза.

Чэнь Чжэнь вырос в профессорской семье: родители — люди строгих правил, атмосфера в доме всегда была чинной и сухой. В отличие от Фу Байлуна, чье детство прошло в роскоши, он рос в университетских столовых, куда его водили родители. В памяти до сих пор жили моменты, когда отец, профессор Чэнь, приносил домой судочки с едой. Его мать, вечно занятая аспирантами, почти никогда не готовила, и даже если в неделю экзаменов решала подкормить сына, то просто покупала в столовой пару мясных блюд, которые Чжэню приходилось разогревать самому после школы.

Поскольку Фу Байлун и Ли Се явно не ладили, Чэнь Чжэнь, давно не бывавший в центре города, решил пойти проверенным путем. Он привез их на старую улочку за университетом и отыскал ту самую столовую — невзрачную, с пошарпанным ремонтом, но каким-то чудом до сих пор работающую.

Всю дорогу Чэнь Чжэнь и Лу Иминг пытались разговорить своих спутников. Чжэнь, благодаря своему воспитанию и мягкому характеру, мог найти общий язык с кем угодно. Даже с Ли Се, который явно принадлежал к совсем иному социальному слою, он держался подчеркнуто вежливо, как с близким родственником Лу Иминга.

Фу Байлун, чей предвзятый взгляд на этих братьев за это время ничуть не изменился, едва сдерживал раздражение. Его злило, что лучший друг готов так низко пасть ради сомнительной привязанности и якшаться с какими-то подозрительными типами. Но Чэнь Чжэнь, окрыленный близостью к Лу Имингу, сейчас вряд ли стал бы его слушать. Ему оставалось лишь молча

следовать за ними, подавляя вскипающую внутри неприязнь.

— Официант! Еще две бутылки пива на этот стол! Чего так медленно? Эй, живой кто есть?!

— Иду-иду, сейчас всё будет!

— Нам счёт, и соберите остатки с собой!

В зале стоял невообразимый гвалт — они как раз попали в самый час пик. На грифельной доске у входа кривыми буквами был выведен список сегодняшних скидок. В тесном помещении находилось около восьми столиков с жесткими табуретами. Кондиционеров не было — лишь застоявшаяся духота. У входа стояли сложенные пластиковые столы для тех, кто придет через пару часов есть шашлыки на ночном воздухе.

За соседними столиками сидели работяги, шумные компании, кто-то курил и пил дешевый алкоголь. Мимо сновали юркие официанты, отмахиваясь меню от мух и выкрикивая названия блюд. Заметив новых посетителей, один из них мигом подскочил к столу, грохнув на него большой чайник с горячей водой.

— Иминг, Байлун, выбирайте всё, что захотите. Не стесняйтесь! — Чэнь Чжэнь, казалось, был в по-настоящему хорошем настроении.

Сменив дорогой пиджак на более простую одежду, он всё равно сохранял свой ученый вид и врожденную элегантность даже в этой шумной забегаловке. В обычных обстоятельствах Фу Байлун наслаждался бы тихим ужином с ним, но сейчас перед ним лежали дешевые одноразовые приборы в пластиковой упаковке, а в центре стола стояла тарелка с грязными семечками.

— А? Я? Да мне без разницы... — Лу Иминг, который тоже давно не был на родине, растерялся.
— Может, сначала спросим директора Фу и брата? Директор, брат, что будете заказывать?

Лу Иминг осторожно посмотрел на притихших Фу Байлуна и Ли Се. Те сидели рядом, но демонстративно игнорировали друг друга. Иминг попытался разрядить обстановку.

— Слушай, Чжэнь, заказывай сам. Директор Фу, я слышал, вы очень привередливы в еде. Есть что-то, чего вы категорически не едите?

Лу Иминг спрашивал искренне. Он не был близок с Фу Байлуном и знал о нем только со слов Чэнь Чжэня — о какой-то там великой дружбе детства. Иминг честно пытался проявить уважение к другу своего возлюбленного.

Фу Байлун, до этого сверливший взглядом пустоту, поднял голову. Он сидел, закатав рукава рубашки до локтей и расстегнув пару верхних пуговиц. Он выглядел крайне отчужденным.

Прямо перед ним, на соседнем столе, громоздились тарелки с какими-то ошметками еды, а пол был усыпан грязными салфетками.

«Мерзость...»

Байлуна, чья брезгливость граничила с патологией, едва не вывернуло. Ему не то что есть — дышать здесь было трудно. Сама мысль о том, чтобы прикоснуться к этим «стерильным» приборам, вызывала содрогание. В обычное время он бы и порога такого заведения не переступил. Он проклинал тот момент, когда согласился поехать с ними.

— У меня нет предпочтений. Ешьте что хотите, — ледяным тоном бросил он.

Атмосфера за столом мгновенно похолодела. Лу Иминг осекся, почувствовав себя неловко. Чэнь Чжэнь тоже заметил, что друг не в духе, но не понимал, в чем причина такой резкости по отношению к Имингу.

Ли Се, который до этого молча поливал тарелку брата кипятком, наконец подал голос. Он тяжело опустил на стол руку, украшенную массивной золотой цепью, заставив приборы Фу Байлуна подпрыгнуть.

— Глупый ты малец, Иминг. О чем ты спрашиваешь? — Ли Се лениво откинулся на спинку стула и усмехнулся. — Директор Фу у нас человек широкой души, светская личность. К тому же — лучший друг Чэнь Чжэня. Раз вы приглашаете, надо брать самое дорогое. Ты его спрашиваешь, а ему неловко. Как он тебе скажет, чего хочет?

«Друг...»

Это слово, произнесенное Ли Се с едва уловимой издевкой, ударило Байлуна в самое больное место. Его речь была грубой, плебейской, но он с поразительной точностью ударил по нервам.

— Я так скажу: у Чэнь Чжэня денег куры не клюют, — продолжал Ли Се. — Чтобы приветить старого друга, скупиться нельзя. Не каждый день люди из-за границы возвращаются. Давай, заказывай омаров... Пусть господину Фу будет приятно, что его так ценят. Верно я говорю, а?

Его слова звучали как откровенное издевательство, но, как ни странно, это помогло разрядить обстановку. Лу Иминг, не привыкший искать подтексты, облегченно рассмеялся.

— А, вот оно что! Ох, директор Фу, простите меня, я вечно ляпну что-нибудь не то...

— Виноват, Байлун, я не подумал, — добавил Чэнь Чжэнь, принимая это объяснение.

Фу Байлун промолчал, чувствуя, как внутри всё сжимается от отвращения.

— Всё в порядке. Заказывайте сами, — сухо выдавил он, лишь бы закрыть тему.

Ужин превратился в пытку. Блюда приносили быстро, но Байлун едва притрагивался к еде, которая казалась ему безвкусной и грязной. К горлу подкатывала тошнота, а в желудке начала нарастать тупая боль. Чэнь Чжэнь, Лу Иминг и Ли Се, напротив, разговорились и вели себя так, будто были знакомы сто лет.

«Я здесь лишний».

Внезапно Байлун вспомнил фразу из книги по астрономии, которую читал когда-то давно.

«Если жизнь подобна Вселенной, то расстояние между людьми — это бездна между звездами. Тебе кажется, что ты знаешь человека, что вы близки и делитесь тайнами, но на деле... это лишь иллюзия близости. Вы как луна и звезды — сияете рядом, но между вами миллионы холодных километров».

Это открытие отозвалось в его душе горьким разочарованием. Самоуверенный, гордый наследник империи Фу впервые осознал, что такое безответность и одиночество. Чтобы не выглядеть жалким в глазах врагов, он продержался до девяти вечера.

Когда ужин, наконец, закончился, Чэнь Чжэнь предложил подбросить его до дома.

— Не нужно, — покачал головой Байлун. — Сегодня твой первый день в стране, отвези их. За мной приедет водитель.

— Уверен? Мне по пути.

— Езжай, Чжэнь. Мне не нужна нянька.

«...»

— Мы всё равно остаемся лучшими друзьями, — добавил он, и эта фраза прозвучала так вымученно, что самому стало тошно.

Проводив взглядом машину Чэнь Чжэня, Фу Байлун остался один под холодным ночным небом. Маска спокойствия осыпалась. Его скрутило спазмом в желудке, во рту стало кисло, а он едва сдержал слезы. Дрожащими пальцами он достал телефон и отправил сообщение.

— «Рэйчел».

— «Босс? Что-то случилось? Вы уже закончили? Так быстро?»

— «Никаких вопросов. Немедленно пришли машину к Лунцзянскому университету. Если я окажусь в больнице по твоей вине... завтра же пойдешь за пособием по безработице».

<http://bllate.org/book/17425/1657114>